



№ 02/105

26 августа 2020 г.

Ответ на письмо архитекторов Сергея Чобана, Олега Шапиро и критика Марии Элькиной о законе «Об архитектурной деятельности»

Уважаемые коллеги!

Ваше открытое письмо, возбудив «блогосферу», вызвало призывы лечь костями, но не допустить принятия новой редакции «Закона Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», переданной в феврале сего года на рассмотрение Минстроя РФ. И этот факт красноречиво свидетельствует как минимум о двух вещах.

Во первых, о недостаточно глубоком знании российских законов и процедуре прохождения законопроектов в России.

Во вторых, о непонимании, что приостановка рассмотрения законопроекта может окончательно похоронить всякую надежду на принятие нового закона.

Есть и третий аспект этой позиции, которую меньше всего хотелось бы рассматривать, так как этот аспект свидетельствует о намеренном шаге с целью оставить в архитектуре все как есть – то есть в управляемом хаосе. Хаос этот очень выгоден мощному лобби крупных застройщиков, которое десятилетиями препятствует принятию нового закона под набившем оскомину предлогом: «Ну вот видите – архитекторы опять не договорились, они сами не знают, чего хотят».

К сведению всех тех, кто готов разобраться по существу. Никакой «редакции закона» официально нет! И быть не может! Это даже не «нулевая» редакция, которая обычно концептуально рассматривается в отдельных комитетах Госдумы перед внесением в неё законопроекта. То, что передано в Минстрой РФ, – это расширенные концептуальные предложения, результат работы трех профессиональных организаций, весьма авторитетных и уважаемых в национальном архитектурном сообществе: Союза архитекторов России, Академии архитектуры и строительных наук и Национального объединения проектировщиков и изыскателей. И главное в этом документе – консенсус или, если хотите, компромисс по наиболее принципиальным вопросам устройства архитектурной профессии в нашей стране, который позволит двигаться дальше, совершенствуя законопроект в непростых современных условиях. Компромисс необходим, так как «политика есть искусство возможного», а не считаться со сложившимися реалиями, в том числе с порядком прохождения законопроектов в существующем правовом поле, просто невозможно.

Текст, переданный в Минстрой РФ, должен будет пройти согласование с заинтересованными ведомствами и с Правительством России. Только после этого редакция станет «нулевой» и будет внесена в Госдуму РФ, пройдя в ней «семь кругов компромиссов», включая три чтения в нижней палате, согласование в верхней и проверку трех правовых управлений. Что останется от нынешнего текста, предложенного тремя профессиональными объединениями, в окончательной редакции, которую подпишет Президент России, – известно только Господу Богу.

Конечно, для одних коллективные авторы законопроекта – уважаемые организации национального масштаба, для других – «отстой и паноптикум». Но других профессиональных объединений с тысячами членов в России просто нет, несмотря на попытки некоторых мелких

группировок изобразить из себя крупное профессиональное объединение под громкими и пустыми названиями. Иначе как профанацией назвать это невозможно.

Так до чего же договорились СА России, РААСН и НОПРИЗ? Какие приоритеты выдвинули в предложениях к закону?

Первое: упрочение статуса профессии путем возвращения ей права ведения авторского надзора за строительством и права участия в приемке построенных объектов.

Второе: укрепление статуса главного архитектора города и субъекта федерации, путем назначения его на должность руководителя органа архитектуры и градостроительства с непосредственным подчинением главе города или субъекта.

Третье: расширение развития конкурсной системы проектирования, путем проведения архитектурных конкурса перед тендерами подряда на проектирование (в соответствии с Федеральным законом №44ФЗ), то есть с выбором лучших архитектурных решений, а не наименьшей цены и сроков проектирования.

Четвертое: восстановление «эскизного архитектурного проекта» как предмета авторского права архитекторов и архитектурного конкурса.

Пятое: определение состава профессиональных работ и услуг, максимально приближенного к принятому с мировой практикой.

Шестое: восстановление права создания архитектурных проектов на основе авторских договоров (с гонорарной системой оплаты).

Седьмое: фиксация специфики архитектурного образования, как образования технического, но с социальным и художественным содержанием. Кроме того, в предложениях упорядочены все процедуры создания произведений архитектуры и введены в правовое поле определения, принятые в мировой практике.

Как видите, эти приоритеты бесконечно далеки от выдуманных 40 лет до достижения ступени ГАПа и других надуманных «ужасов». Но голосуя «против внесенной редакции», вы точно голосуете и против перечисленных принципов, на которых основана архитектурная практика в мире. Так как же в действительности обстоит дело с выдвинутыми аргументами «против» закона, вообще?

Возможно, не стоит акцентировать внимание на арифметических ошибках. Но все же! Сегодняшний студент ВУЗа учится в основном пять лет с 17 до 21 года. Прибавьте к этому 10 лет стажа – получается не 40 лет, а тот же самый возраст (31 год), что у Жана Нувеля и других западных звезд, но с одной существенной разницей. В США, например, развита многоуровневая система подготовки к самостоятельной работе – ординатура с ведением отчетов о практике и жесточайшими экзаменами, которые сдают порой многие годы. В России ничего подобного нет, а большинство студентов начинают работать, еще учась в ВУЗе, сокращая тем самым установленный законом десятилетний срок получения опыта работы.

В северной Европе существуют самые либеральные процедуры подтверждения квалификации. Но на наш вопрос немецким, шведским, голландским коллегам: «Не боятся ли они давать лицензии через 2–3 года практики и собеседования «на вменяемость», они давали очень простой ответ. Лицензия это право открыть бюро, но чтобы осуществить это право и получить первый заказ в некоторых европейских странах нужно еще 10–15 лет участвовать в конкурсах и побеждать в них. И здесь не помогут ни «откаты», ни демпинг, ни самый вульгарный блат. Другая культура, до которой России еще далеко.

Российская система ничуть не более жестока по отношению к молодым архитекторам, чем западная. Просто она другая, и, надо признать, более формальна, чем на Западе. В этой связи – информация к сведению тех, кто законов читать не умеет.

«Квалификационная аттестация» архитекторов, также как аттестация представителей всех иных профессий, введена не законом «Об архитектурной деятельности», а рядом Указов Президента РФ и Федеральным законом «О независимой оценке квалификации» №238-ФЗ, принятым 03.07.2016 г. Наш закон только ссылается на этот более ранний по времени закон, который, кстати, запрещает «придумывание» какого либо иного порядка проведения квалификационной аттестации. Так что в этом законе можно найти ответы на все вопросы о порядке аттестации... Читайте, господа, это полезно.

«Открытость рынка для лучших специалистов из за рубежа» - вещь хорошая, но что делать если к нам свободно едут разные специалисты, в том числе не самые лучшие и порой не получившие лицензии в своих странах? Но даже лучшие редко знают нашу историю, культуру и порядок организации проектирования. Как быть, если, требуя «открытости», наши западные партнеры наглухо закрыли свои рынки архитектурных услуг от российских архитекторов? На этот случай не нами, а Международным Союзом архитекторов рекомендовано заключать двух- и многосторонние соглашения о взаимном признании квалификационных документов. Наш закон только цитирует эти справедливые правила «двухстороннего движения»

Не мы «ограничиваем конкуренцию», а Запад. Какая же здесь честность? В международных отношениях главное равноправие. И представьте, какую пользу принесло бы в «развитие собственной профессиональной школы» признание квалификации и возможность нашим архитекторам практиковать на Западе? Впрочем, есть сомнения, что нашим западным партнерам нужны такие «честность и равноправие». Многих из них вполне устраивает роль миссионеров, несущих свет культуры диким аборигенам России. А рупором этой политики невольно становитесь вы, уважаемые противники справедливых законов в международных отношениях.

Вместе с тем нельзя не согласиться с тезисом авторов письма о том, что закон в этом виде, декларируя права авторов на произведение архитектуры (кстати, приведенные уже в части 4, гражданского кодекса Российской Федерации), «не создает по-настоящему действенных механизмов защиты этих прав». Но этот вопрос вместе с вопросом о «минимальных размерах гонорара» и снятием противоречий с ФЗ №44 и №223 вызывает яростное сопротивление того самого лобби девелоперов.

Для того, чтобы «разрубить» узел этих противоречий, явно недостаточно сил всех официальных профессиональных объединений архитекторов. Нужна не конфронтация по поводу отдельных «недоработок» и бесконечное откладывание закона, а широкая консолидация всех архитекторов страны, включая молодых и ветеранов, с западным образованием и с отечественным, с опытом работы в России и за рубежом.

Повторяю: Никто завтра принимать закон в таком виде не собирается. Еще есть как минимум год (или многие десятилетия, если отложат его внесение в Думу). Что касается обсуждения, то можно и нужно его продолжить и после внесения в Государственную думу, хотя оно уже было год назад на самых различных платформах, и очень активное. Сейчас речь о другом. Ожидать какого бы то ни было положительного результата и достижения тех целей, которые провозглашаются в вашем письме, можно лишь при условии конструктивного диалога, лишённого всякого лукавства и подтасовки фактов и основанного на безупречном знании законов страны, в которой мы все живём и работаем.

Президент Союза архитекторов России

Н. И. Шумаков

Исп. Логвинов В.Н.8-916-512-93-57